

Глава 547: Запечатывание Отсечения Души!

Видя, что патриарх Хуянь, похоже, решил не сдерживаться, в глазах Мэн Хао с новой силой вспыхнула жажда убийства. Патриарх Хуянь утратил рассудок и обезумел, но его боевая мощь ни в какое сравнение не шла с тем, какой она была раньше!

Учитывая состояние патриарха Хуяня, Мэн Хао мог просто уворачиваться от его атак, дожидаясь, пока эта версия патриарха сама собой не исчезнет. Но желание сражаться было сильно в Мэн Хао как никогда. Эта схватка должна была доказать силу его культивации и мастерство владения божественными способностями, а также умение использовать их в настоящем магическом поединке.

Для Мэн Хао эта битва была путём к самопознанию и достижению контроля над самим собой, путём самосовершенствования. Встретившись лицом к лицу с самой могущественной божественной способностью патриарха Хуяня, Мэн Хао совершенно не желал избегать схватки. Он будет сражаться!

Тем временем патриарх Хуянь вновь растаял в воздухе, готовясь к очередной атаке. Губы Мэн Хао изогнулись в хищной улыбке. Он не стал отступать, перейдя вместо этого в наступление.

Они столкнулись друг с другом и начали обмениваться шквалом ударов. Под грохот их битвы Пурпурное море внизу яростно зашумело, а воздух начал искажаться и покрываться рябью. Во время сражения тело Мэн Хао всё чаще издавало треск. Как вдруг патриарх одним метким ударом отбросил его назад. Его позаимствованная сила Отсечения Души постепенно теряла стабильность. По его расчётам, до её полного исчезновения у него оставалось всего три вдоха. В этот критический момент Мэн Хао неожиданно стрелой взмыл в небо. Он посмотрел вниз на патриарха Хуяня, который летел к нему от поверхности Пурпурного моря.

— Я немало почерпнул из этой битвы. Вот почему я сейчас использую недавно освоенный мной главный козырь... и похороню тебя!

Мэн Хао произнёс это со странным блеском в глазах. В самый последний момент перед исчезновением силы Отсечения Души он сделал глубокий вдох. В его глазах неожиданно замерцал образ магического символа. В этот момент могло показаться, будто он погрузился в какое-то странное состояние. Он поднял руку, заставив иллюзорный образ возникнуть позади него. Образ... магического символа! Хотя он и был размытым, с его появлением на Пурпурное море с оглушительным рокотом обрушилось бесформенное давление, создав внизу огромный кратер. Воздух начал искривляться и искажаться, словно во всём мире не существовало больше ничего, кроме магического символа.

Источником символа были глаза и сердце Мэн Хао. Просветления относительно именно этого магического символа уже много лет пытался достичь Мэн Хао. Магического символа небесной почвы Чёрных Земель. Это та самая почва, которая образовалась из упавших на Чёрные Земли фрагментов уничтоженного в Небесах талисмана, где они превратились в магические символы.

Мэн Хао до сих пор не обрёл полного просветления. Вот почему для его использования ему требовалась мощь, превышающая силу его культивации. Но с позаимствованной силой мастифа он мог это сделать.

Без каких-либо эмоций на лице он выглядел так, словно лишился рассудка. Но своим внутренним глазом Мэн Хао увидел перед собой образ бескрайнего звёздного неба, а в самом его центре стояла едва различимая фигура, напоминающая небожителя. Стоя над планетой Южные Небеса, неизвестный взмахом пальца призвал бумажный талисман. Написав что-то на

бумаге, он с нескрываемой ненавистью вновь взмахнул рукой и отправил талисман в сторону Южных Небес.

Как только талисман улетел вниз, из неизвестной точки Южных Небес поднялась незнакомая аура. Они столкнулись друг с другом с такой силой, что задрожала сама планета и пространство за её пределами. Талисман сгорел, а его пепел упал на планету, превратив место падения в Чёрные Земли. В этом пепле сохранилась воля Небесного талисмана!

Мэн Хао поднял руку над головой и рубанул ею вниз. Магический символ почернел и пролетел сквозь тело Мэн Хао в сторону патриарха Хуяня. В этот миг Мэн Хао, казалось, превратился в нарисовавшего талисман бессмертного. Когда его рука опустилась, магический символ загудел. В это же время кровавая маска упала с лица Мэн Хао. Как только из неё вылетел мастиф, культивация Мэн Хао упала со стадии Отсечения Души на прежний уровень.

Патриарх Хуянь задрожал. Три чешуйки у него на лбу хаотично замерцали, будто перед лицом страшной опасности к нему вернулась частица сознания. Но, пока он возвращал себе разум, магический символ с оглушительным гулом стремительно приближался. Он обрушился на патриарха Хуяня, в результате чего прогремел чудовищный взрыв. Из глотки патриарха Хуяня вырвался полный отчаяния вой, когда магический символ с невероятной скоростью потащил его к штормящему Пурпурному морю.

Магический символ пробил морскую гладь и опустился на самое дно моря.

Всё вокруг содрогнулось. Аура патриарха Хуяня превратилась в тончайшую нить, от его запечатанного на дне Пурпурного моря тела практически ничего не осталось.

Тело пробуждённого предка постепенно исчезало. Одновременно с этим вновь показалось зарождённое божество. Отчаянно сражаясь за свою жизнь, оно начало превращаться в мерцающие огоньки, которые медленно растворялись в Пурпурном море, но перед самым исчезновением бессмертного духа зарождённого божества Мэн Хао направил руку в сторону Пурпурного моря и резко сжал пальцы. Этим жестом он направил вниз запечатывающую силу. Она заклеила зарождённое божество патриарха Хуяня, находящееся на грани смерти, и запечатала его в кровавой маске.

— Хочешь умереть? Не так быстро, — спокойно, но с издёвкой сказал Мэн Хао, запечатывая его. — Я просто не могу позволить пропасть такому отличному бессмертному духу зарождённого божества, как у тебя. Пожалуй, я превращу тебя в мою третью душу молний.

Сказав это, он достал несколько целебных пилюль и забросил себе в рот. А потом закрыл глаза, по-прежнему находясь в воздухе. Спустя какое-то время его глаза резко открылись — теперь они вновь ярко блестели. Он хлопнул по кровавой маске, и в его руке появился флаг о трёх хвостах, в который было завернуто сияющее чёрное колесо.

Пока окружающий мир приходил в норму, Мэн Хао принялся жадно изучать добытое в бою колесо. Он послал внутрь частицу духовного сознания, заклеив его в несколько слоёв, и подчинил его себе. Это было действительно необычайное сокровище. Даже после потери связи с патриархом Хуянем колесо всё равно оказало некоторое сопротивление клею Мэн Хао. Холодно хмыкнув, он вызвал Формацию Мечей Времени и вошёл на седьмую жизнь, усилив тем самым радиус божественного сознания до 29999 метров. С глубоким вдохом он сосредоточил силу на созданных печатях и уменьшил Колесо Времени — оно превратилось в тонкий лучик чёрного света, который Мэн Хао проглотил. Колесо погрузилось в его дантянь, где его подавили сидящие там семь зарождённых душ.

Тем временем в Чёрных Землях...

В тот самый момент, как Мэн Хао запечатал бессмертный дух зарождённого божества, сидящий в позе лотоса патриарх Хуянь в белом халате неожиданно задрожал. Его лицо покраснело, и, хоть он и не открыл глаза, из его рта брызнула кровь. Когда кашель наконец прекратился, внешний вид патриарха изменился. Раньше он выглядел как мужчина в расцвете сил. Теперь же он сильно постарел: его волосы стали пепельно-серого цвета, кожа покрылась глубокими морщинами, а от его тела потянуло аурой разложения. Она была довольно сильной, поскольку пламя жизни патриарха Хуяня довольно сильно потускнело.

Отдача от разрыва связи с запечатанным клоном очень сильно повредила его внутренние органы. Будь это обычный клон, то его потеря не была бы настолько серьёзной: клоны сами по себе были расходным материалом. Но не божественный клон. Он был чем-то вроде его второй жизни. Потеря клона снизила его долголетие и ослабила культивацию. Больше он не находился на пике могущества, да и находящаяся теперь под его контролем сила была уже не такой сокрушительной, как прежде.

Его лицо побледнело. Пытаясь справиться с дрожью в теле, он глубоко вздохнул. Только он начал залечивать раны, как вдруг по его телу ещё раз пробежала дрожь, и он был вынужден открыть глаза. Его глаза открылись впервые за сто лет уединённой медитации. Они не горели блеском грандиозного успеха или просветления. Целых сто лет уединённой медитации пошли псу под хвост. Первым, что он увидел после своего пробуждения, был небольшой ураган, из которого медленно вышли три человека: старик, мужчина с роскошной бородой и юноша в красном халате.

— Так-так, собрат даос Хуянь, ну и где же обещанные сокровища? — с улыбкой спросил юноша в красном халате.

Чтобы справиться с гневом, патриарху Хуяню пришлось сделать ещё один глубокий вдох. Эти трое явно объединили силы, в противном случае по отдельности они бы ни за что не пробрались через защиту племени. Если бы патриарх Хуянь не прервал свою уединённую медитацию, кто знает, что натворили бы эти трое... Всё-таки, несмотря на дружеские отношения между практиками стадии Отсечения Души, в отношениях таких могущественных людей на первых местах всегда стояла взаимная выгода. Его божественный клон был уничтожен, а культивация ослабла. Хоть они и не станут атаковать его в лоб, эти старые лисы наверняка попытаются выжать из ситуации как можно больше.

Патриарх Хуянь мрачно посмотрел на них и махнул рукой. В их сторону тотчас устремилось три луча света: меч, ветка дерева и флакон для целебных пилюль.

Юноше в красном достался флакон, и, судя по искрящейся вокруг него ауре, этот предмет отличался от остальных.

Передав магические предметы, патриарх Хуянь спокойно сказал:

— С этого дня племя Поиска Небесной Мудрости выходит из состава союза Небесных Чертог. Вот только... вы уверены, что я погибну от руки Мэн Хао?

Глаза юноши в красном халате заблестели. Двое других незваных гостей с улыбкой переглянулись. Ни один не проронил ни звука. Они развернулись и исчезли, оставив после себя только дрожащий воздух.

Оставшись в одиночестве, патриарх Хуянь ещё раз закашлял кровью — плата за прерывание

уединённой медитации. Его тело на секунду расплылось, и он ещё сильнее постарел. Глаза, теперь уже старика, заблестели, словно начищенная сталь.

"Эти коварные прохвосты, видимо, ожидали, что я добровольно выйду из союза, чтобы не дать повода патриарху из племени Высоких Небес атаковать меня и силой отнять моё место в союзе. К тому же эти три сокровища будут гарантией того, что племя Дикого Пламени и Демонической Бабочки не станут поддерживать этого ворюгу Мэн Хао!"

Патриарх Хуянь был человеком расчётливым и весьма неглупым. Во время битвы с Мэн Хао он понял, что его клон был ему не соперником. К тому же он прекрасно осознавал, что Мэн Хао точно придёт за ним в Чёрные Земли. Поэтому он решил воспользоваться ситуацией и по надуманной причине пообещал этим троим сокровища. Такой немудрёной взяткой он хотя бы предотвратил переход этих трех патриархов на сторону его врага. Разумеется, всё это прекрасно понимали. Не было смысла говорить об этом вслух.

— Мэн Хао! — прорычал патриарх Хуянь сквозь крепко стиснутые зубы.

Он сделал ещё один глубокий вдох и закрыл глаза. До следующей битвы с Мэн Хао ему необходимо было успеть восстановить силы. Сейчас он ненавидел Мэн Хао каждой клеткой своего тела, но к этой ненависти ещё примешивался... страх!

<http://tl.rulate.ru/book/96711/154925>